

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
« С О Ю З П У Ш Н И Н А »

В. Г. ГЕПТНЕР

МЕЛКИЕ ГРЫЗУНЫ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 20

СЕРИЯ
Пушные звери СССР

639

Г 368

Издатель: директор Всесоюзного научно-исследовательского
института пушно-мехового хозяйства Б. С. ЛОСЕВА

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

45065 g

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ
НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

			§§
			45065

Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР

под общей редакцией Директора Всесоюзного
научно-исследовательского института пушно-
мехового хозяйства Б. С. ЛОСЕВА

№ 20

В. Г. ГЕПТНЕР

1944 г.

МЕЛКИЕ ГРЫЗУНЫ

АРХИВ

(С рисунками художн. В. В. БАТАГИНА)

Читальный зал

Центральная Библиотека
им. Беллинского

ВНЕШТОРГИЗДАТ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
В в е д е н и е	3
Бурундук	3
Летяга	7
Медведка-цокорь	10
Слепыш	13
Тушканчик	18
Песчанки	21
Крысы	24
Пеструшки	29

Техред И. С. Рабинович.

Объем 2 полн. Статформат 148×210. зн. 47.616 Поступило в произв. 28/II 1933 г.
 Подписано к печати 20/IV 1933 г. Уполномоч. Главлита В—55535. Тираж 15000.

13-я типография Мособлполиграфа, Петровка, 17.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы в наше пушное хозяйство введен целый ряд животных, меха которых раньше у нас совершенно не использовали, а подчас даже ввозили из-за границы. Некоторые из этих видов были для пушного дела вообще новы. В число этих еще недавно необычных мехов входят такие как крот, водяная крыса, бурундук, суслики и ряд других, так называемых, второстепенных видов пушнины. Некоторые из перечисленных видов теперь уже перестали быть «второстепенными»: добываемые в количестве сотен тысяч штук, они являются важной статьей нашего пушного хозяйства и занимают не только большую армию ловцов-промышленников, но в немалой степени загружают и нашу мехообрабатывающую промышленность, а частью вывозятся и за границу. Перечисленными формами список наших мелких пушных видов не исчерпывается. Мы понемногу начинаем вводить новые виды и производим соответственные исследования для выяснения пригодности того или другого животного как в отношении его количества, так и в смысле технической годности шкурки. Предлагаемая брошюра посвящена именно этим новым видам пушнины, за исключением крота, водяной крысы и сусликов, которые описаны в отдельных книжках.

Белка и все суслики с зоологической точки зрения представляют собой одну группу грызунов, объединяемую вместе с рядом других форм, частью водящихся вне наших пределов, в отдельное семейство беличьих (*Sciuridae*). Несмотря на значительное внешнее различие и разницу в образе жизни белки к сусликам очень близки — во всяком случае ближе, чем к летягам, с которыми у них много общего по наружному виду. Связующими звеньями между белками и сусликами служит целый ряд североамериканских грызунов, представляющих собой как бы соединение признаков тех и других. Из наших видов к этой же промежуточной группе относится бурундук (*Eutamias asiaticus*). По внешности он представляет собою не-то долгохвостого маленького суслика, не-то миниатюрную белку. Промежуточное положение бурундука сказывается и в образе жизни его: подобно белке он живет в лесу, хотя и не лазает так хорошо, как она, но как и суслики впадает в зимнюю спячку. По общему складу он похож на белку, но несколько меньше ее, имея длину тела около 14 см и хвоста около 12-13 см. Общий тон

окраски зверька рыжеватый, на боках бледнее, в задней части туловища ярче; довольно насыщенно окрашена сверху и голова. Вокруг глаз имеется небольшое посветление, а от носа под гла-

1. Бурундук

зом через щеки тянется довольно яркая бурая полоска. По спине идут пять черных или очень темных чернобурых продольных полосок, каждая шириною около $\frac{1}{2}$ см. Между ними располагаются такой же формы более светлые участки; средние окрашены в цвет боков, наружные — светлоохристые или беловатые. Вся нижняя сторона белая, причем основания волос здесь темные. Хвост одет довольно длинными черноватыми волосами с серебристыми кончиками. Задние ступни снизу опушены, передние — голые. Глаза черные, большие и несколько на выкате. Бурундуки разных местностей немного отличаются друг от друга по яркости окраски. Зоологи отличают несколько рас (подвидов) этого вида. Отличия их, однако, столь незначительны что для пушной торговли, особенно применительно к такому дешевому меху, никакого значения не имеют.

Как будет видно из дальнейшего, бурундук по своему образу жизни теснейшим образом связан с тайгой, которая занимает огромную площадь в Сибири и довольно значительные пространства и в Европейской части Союза.

В общем область обитания бурундука занимает северо-восток Европейской части Союза, Урал, таежную и лесостепную области Сибири и Дальнего Востока. Северная граница совпадает с северным пределом сплошной лесной растительности и тянется следовательно с небольшими отклонениями по параллели 68-69° с. ш. Южная граница идет от Архангельска прямо на юг через Вологду и Кострому к г. Горькому. Далее она сворачивает на восток по Волге, Каме и Белой к Уфе. Отсюда она круто спускается на

юг до южного предела лесной растительности по Уральским горам и по восточной стороне хребта опять идет на север до широты Шадринска. В Сибири южная граница идет по б. округам Омскому, Барабинскому, Новосибирскому и Барнаульскому, а далее на восток в пределы обитания бурундука входит западный и южный Алтай. Еще восточнее южной границей обитания этого грызуна служит государственная граница. Бурундук живет также в Монголии и Манчжурии. Восточную границу образует побережье Тихого океана, причем на Камчатке бурундука нет. На северо-востоке граница тянется по линии, идущей от Гижиги к верховьям Анадыря.

Совершенно естественно, что на всей этой огромной площади зверек распространен в количественном отношении неравномерно. Местами он попадает в огромном количестве, но есть довольно большие пространства, где он относительно немногочислен. К последним относится например северо-восток Европейской части Союза.

Бурундук — настоящий лесной зверек, причем он попадает в лесных участках самого различного типа, однако не везде в одинаковом количестве. Реже всего этот грызун встречается повидимому в глухой высокоствольной тайге, предпочитая участки смешанного хвойно-лиственного леса с полянками, зарослями кустарников и т. п. В такой обстановке зверьки встречаются подчас в очень большом количестве. Иногда в довольно больших количествах бурундук встречается и в чисто лиственных лесах, например в березовых колках. Очень охотно держится он и по окрайку леса, особенно если здесь имеются достаточные кустарниковые заросли и посевы хлеба. Бурундук сравнительно плохо лазает по деревьям и держится больше на земле у подножья деревьев и среди кустарников. Грызун не делает себе воздушного гнезда, наподобие белки, но как суслики роет норку, правда, относительно простого строения, у подножья дерева, под кустами, среди валежника и т. п. Норки бывают иногда довольно поместительны, прочны (вырыты между корнями) и хорошо укрыты.

Бурундук — настоящий дневной зверек и всю ночь проводит в норе. Он деятелен в общем целый день, но наиболее оживлен бывает в утренние и вечерние часы.

По своим повадкам зверек напоминает отчасти белку, отчасти суслика. Он очень боек и суетлив, постоянно в движении, но неосторожен и крайне любопытен. Все время он занят поисками пищи, совершает за нею довольно далекие походы и таскает корм к норе в своих защечных мешечках, которые, будучи набиты, страшно раздувают голову зверька. Зверек постоянно подает голос и перекликается со своими соседями.

Питается бурундук самой разнообразной, но исключительно растительной, пищей. Насекомые и другие животные играют в его питании ничтожную и чисто случайную роль. Много поедается семян различных лесных трав, преимущественно осоки, большое

значение имеют различные ягоды, грибы, орехи и т. п. Очень существенным ресурсом ему служат семена хвойных деревьев, которые зверек собирает на земле и частью вышелушивает из шишек. Важнейшим кормовым продуктом являются кедровые орехи. Поселяясь близ посевов, бурундук поедает в большом количестве хлебные зерна и во время созревания хлебов целиком переходит на этот род пищи, чем наносит посевам весьма ощутительный вред. Все эти кормовые вещества бурундук сносит к себе в нору в защечных мешечках и иногда собирает довольно большие запасы (2-3 кг), причем кедровый орех, зерно и т. п. всегда бывают отборные и наилучшего качества.

Всю зиму бурундук проводит в спячке, причем спит он довольно долго и очень крепко и зимою на поверхности совершенно не появляется. Запасы он использует вероятно поздней осенью и ранней весной. Сроки спячки для разных районов колеблются довольно сильно и выяснены еще мало. В средней Сибири зверек спит с октября по апрель. С осени на богатых кормах бурундуки сильно отъедаются и жиреют, за зиму же худеют, просыпаются истощенными и с жадностью набрасываются на пищу. На весну же, вскоре после пробуждения, падает и время спаривания. Матка в конце мая мечет четыре-шесть (чаще четыре) детенышей, которые растут очень быстро и примерно к концу июля достигают величины взрослого животного. Выводки разбиваются в начале — середине июля. Помет бывает повидимому только один.

Бурундук линяет ежегодно два раза — весной и осенью. Просыпается он весной в относительно пышном и длинном зимнем мехе, который носит еще некоторый срок, нередко месяц или полтора. Так, в Забайкалье и на Алтае самцы надевают летний наряд к концу мая — началу июня. Самки, у которых линька задерживается беременностью, нередко носят зимний мех до июля. Осенняя линька начинается незадолго до спячки — в сентябре и даже несколько раньше — и заканчивается этот процесс у многих повидимому уже во время сна. Осенний мех гораздо лучше весеннего и по качеству волоса и по окраске.

В общем вопрос о линьке бурундука в связи с установлением срока промысла и заготовок и другими вопросами требует специального изучения, так как сейчас имеются данные только о немногих районах, а в связи с географическим положением местности сроки смены волоса заметно меняются.

Бурундук прочнее ряда других наших мелких пушных видов вошел в круг интересов торговли и заготавливается в относительно большом числе. Небольшое количество шкурок этого вида заготавливалось еще до революции, но это были чисто случайные закупки, и настоящие развернутые заготовки начались примерно лишь с 1925 г., когда было скуплено больше 250 тыс. шкурок. С тех пор заготовки растут очень быстро и уже давно перевалили за 2 млн. Следует, однако, указать, что этим количеством наши возможности использования бурундука не ограничиваются и мы можем

развивать промысел и дальше. Сейчас главную массу шкурок дают Восточная Сибирь и Дальний Восток. Возможности увеличения промысла достаточно велики и здесь, а многие весьма обширные территории промыслом почти совсем не загружены.

Бурундуков добывать очень легко. Их бьют из ружья мелкой дробью, ловят силками, душат собаками, сбивают загнанных на дерево и т. п. Этим промыслом занимаются преимущественно старики и подростки близ самых поселков и он не отвлекает опытных промышленников от добывания более ценной пушнины. Шкурки бурундука снимают подобно беличьим — чулком с огузка, сохраняя лапы, мех головы и хвост. Оправляют мездру наружу.

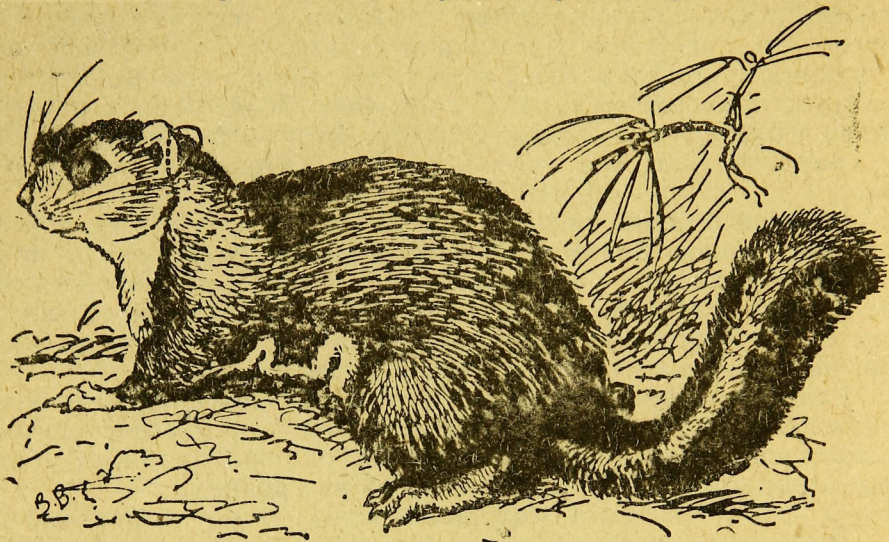
Шкурки бурундука идут как на отделку, так и на пошивку меховых вещей. Благодаря своеобразной и довольно приятной расцветке меха они употребляются обычно в натуральном виде, без окраски. Мездра шкурок бурундука крепкая, и волос хотя и не очень ноский, но держится лучше, чем у многих других видов, например водяной крысы, тушканчика и т. п.

Благодаря своей дешевизне, относительной прочности и оригинальному виду шкурки бурундука уже стали у нас одним из очень распространенных мехов и все больше входят в обиход. Некоторое количество идет на вывоз за границу.

Этот маленький и мало кому известный зверек имеет некоторые черты сходства с белкой, но является у нас представителем особого семейства *Petauristidae*, действительно близкого к белкам. Однако считать летягу ближайшим родственным белке видом, как это часто делается, — совершенно неправильно.

Внешность летяги весьма своеобразна. Зверек имеет в длину всего около 15-16 см и хвост примерно такой же величины, точнее около 12,5-13,5 см. Замечательной особенностью этого грызуна, значение которой будет ясно из дальнейшего, является широкая перепонка, натянутая между передними и задними лапками. Эта перепонка представляет складку кожи боков тела, очень гибкую и не снабженную мышцами. Она легко растягивается, когда зверек вытягивает лапки, и ложится широкими волнистыми складками при ином положении ног. К задним ногам перепонка прикрепляется на уровне пятки, к передним же она подходит не непосредственно, но прикрепляется к особой довольно длинной и слегка изогнутой тонкой косточке, отходящей от наружной стороны кисти. Благодаря этому перепонка увеличивает свою поверхность и кроме того в передней части становится значительно шире, чем около задних ног. Все тело зверька, включая описанную перепонку, покрывает длинный и густой, очень мягкий и шелковистый мех, очень нежный и приятный наощупь. Окраска зимнего меха очень красива и имеет светлосерый, серебристый цвет, особенно приятного тона по спине. Этот цвет создается концевой частью волос, так как значительная, основная, часть их

имеет темносерый тон без всякого блеска. Такими же волосами, но только более светлыми, почти белыми, покрыта и нижняя часть туловища зверька. Хвост опушен очень густо, но далеко не так пышен как беличий, снизу «не расчесан» и покрыт волосами с обеих сторон довольно равномерно. Окраска его значи-

2. Летяга

тельно отличается от окраски спинки — цвет его тусклый, без блеска, и в нем довольно сильно заметен желтовато-охристый налет. Длина волос на нижней части спины достигает 20—23 мм.

Летний мех отличается от зимнего очень сильно и на вид невзрачен. Он сравнительно короткий и редкий и имеет мало привлекательный буровато-серый тон. Лапки вооружены короткими, но очень острыми когтями, голова округлая с тупой мордочкой, длинными усами и большими чисто черными глазами на выкате.

По всему Союзу встречается лишь один вид лютяги (*Pteromys volans*), но зоологи различают в нем несколько географических рас, например лютягу европейскую, дальневосточную, прибайкальскую и др. Отличия этих рас сводятся к большому или меньшему посветлению меха и некоторым другим признакам, но пушная торговля этих различий во внимание не принимает.

Географическое распространение лютяги весьма обширно, но в подробностях известно еще очень мало, что стоит в связи с некоторыми особенностями образа жизни этого зверька. В общем можно сказать, что этот грызун свойственен всей полосе сплошных лесов нашей страны, причем обычно не встречается лишь по отдельным массивам лесной растительности на юге и по северной окраине лесов (криволесью). Таким образом западной границей распространения будет государственная граница, восточной —

Тихий океан. Северный предел устанавливается гранью настоящей (высокоствольной) лесной растительности. В Европейской части страны зверек встречается в южной Лапландии (Карелия), в б. Пинежском и Мезенском уездах и по среднему течению Печоры. В Сибири граница проходит повидимому по параллели 68° с ш. Южная граница проходит через следующие пункты: лесные массивы в районе Могилева, брянские леса, б. Московскую губернию, северную часть б. Рязанской губернии, северную половину Горьковского края и Татарии. В Сибири летяга еще встречается в районе Челябинска и Омска по лесам, подходящим с севера к Барабинской степи, а затем спускается к Павлодару и Семипалатинску. Дальше на востоке зверек живет вплоть до государственной границы.

Образ жизни летяги известен далеко недостаточно и совершенно необходимы новые наблюдения. Зверек деятелен преимущественно в сумерки и ночью. Придерживается глухих участков высокоствольного и темного, обычно смешанного леса и благодаря этому очень редко попадает на глаза. В южной Сибири летяги живут местами в чистых и сильно разреженных сосняках и даже березняках, но основная масса зверьков придерживается ранее указанных мест, не избегая и горных лесов. День летяга проводит в своем гнезде, которое почти всегда делается в дупле, и на жировку выходит лишь после захода солнца. Питается она преимущественно растительной пищей, очень напоминая в этом отношении белку, но иногда не брезгает и насекомыми. Зверек ведет чисто древесный образ жизни и почти не спускается на землю. Лазая по ветвям и стволам, он проявляет совершенно исключительную ловкость. Прыгая с дерева на дерево и сильно растягивая при этом описанную выше перепонку, летяга совершает планирующий полет на довольно значительные расстояния, для белки например совершенно недоступные, — через полянки, ручейки и т. п. Во время этих полетов в сумерки обыкновенно и удастся наблюдать этого скрытного зверька. Зимой летяга ведет деятельный образ жизни и спит в своем дупле лишь короткий срок в самые холодные дни. Зимой же этого зверька иногда удастся видеть и днем.

По имеющимся, далеко еще недостаточным, сведениям, летяга приносит от двух до четырех детенышей. В отдельных случаях повидимому бывает даже два помета. Во всяком случае молодых, еще почти совсем беспомощных, зверьков находили в конце августа.

Линька сводится к двум сменам меха — весенней и осенней. В Европейской части Союза (например в районе Костромы) зверьки, добытые в октябре, имеют уже полный зимний наряд. Весенняя линька протекает довольно поздно, повидимому, не раньше мая. Следует иметь в виду, что вопрос о линьке этого вида изучен еще очень мало, а кроме того сроки наступления и

окончания ее сильно колеблются в связи с широтой местности: на севере летяги начинают линять раньше, на юге позже.

Нужно отметить, что летяга принадлежит к зимним видам пушнины и добывается главным образом во время белковия и потому процент летних и вообще невыходных шкурок в партиях обычно невелик. Промысел и заготовка летяги начали развиваться только в самые последние годы, раньше же этот зверек лишь случайно попадался в партиях белки. Теперь же в целом ряде районов он стал настоящим промысловым животным и играет в общей сумме заготовки довольно заметную роль, в особенности в Дальневосточном и Восточносибирском краях, дающих главную массу шкурок летяги. Цены на этот мех также растут. В 1927/28 г. у нас всего было добыто 36 549 шт., в следующем — 31 383 шт. на сумму 4 032 руб. К настоящему времени заготовки заметно выросли. Препятствием к развитию заготовок долгое время служила трудность обработки шкурок летяги ввиду тонкости и непрочности их мездры, но теперь известными техническими приемами это препятствие удалось преодолеть.

Год за годом «белка-летяга» как отделочный мех приобретает все больший спрос, и на улицах наших больших городов можно каждый день встретить эти шкурки на воротниках женских весенних жакетов и даже на отделке шуб.

Летяга на кражи не разбивается и принимается вся под названием «белки-летяги». Шкурки снимаются трубкой с сохранением меха головы, лап и хвоста и оправляются мездрой наружу. Разбивка на сорта не производится и шкурки не полно-волосые и не удовлетворяющие указанным выше требованиям, а также с разрывами и прорезями, идут за брак, оплачиваемый не более чем в полценны.

Под этим названием в пушной торговле известен **Медведка-цокорь** стен небольшой, весьма замечательный грызун, обративший на себя внимание заготовителей лишь в самое последнее время. Зоологи называют этого зверька цокорем (*Myotalpa*), причем различают три вида: алтайский, забайкальский и амурский (*M. myotalpa*, *M. dybovskii*, *M. epsilanus*). Различия этих видов по внешности мало значительны и сводятся главным образом к признакам внутреннего строения — черепным и к некоторым иногда довольно заметным особенностям окраски, которые, однако, пушной торговлей не принимаются во внимание. Местные жители называют цокоря иногда медведкой, во многих местах землероем, а кое-где кротом, смешивая его с этим последним, благодаря сходству в образе их жизни. Иногда он носит название бусого крота.

Ряд форм цокорей, очень близко родственных нашим, встречается в Корее, Манчжурии и в Китае, где они распространены гораздо шире, чем у нас, и проникают далеко на юг. Вне пределов Китая на запад цокори, однако, не водятся. Из наших зверьков довольно большое внешнее сходство с цокорями имеют

описываемые в этой же книжке слепцы, или слепыши, но по существу они очень различны, и цокори ближе всего родственны полёвкам (*Microtinae*).

Описываемый грызун имеет плотное вальковатое тело и очень неуклюж на вид. Ноги у него очень маленькие и короткие, но сильные, и передние лапы вооружены большими мощными когтями.

Шея почти незаметна, голова большая и массивная с очень маленькими, полуприкрытыми шерстью глазами и большими, торчащими наружу резцами. Голова почти не отделяется от туловища. Хвост очень короткий и при беглом взгляде почти не заметен. Окраска довольно разнообразна и изменяется от довольно чистой пепельно-серой, через легкий ржаво-серый цвет до ржаво-серого целиком или даже коричневатого. По хребту окраска всегда темнее, по бокам и особенно на брюхе — светлее. Отдельные волоски имеют очень темную, почти черную основную часть, небольшой серый поясик и рыжеватый кончик. мех густой, мягкий и пушистый, наощупь бархатистый и очень ровный почти по всему туловищу кроме брюха, где он несколько короче.

В настоящее время можно указать следующие районы, где водятся цокори. В Казакстане: в Риддерском, Усть-Каменогорском, Шемонаевском, Зырянском, Катон-Карагайском, Уланском, Буковском, Джарминском, Кокпетинском, Чингиставском, Тарбагатайском, Аягузском и Урджарском. В пределах Западно-сибирского края в Ойратии цокорь встречается в районах: Новосибирском, Ординском, Алексеевском, Вассинском, Бердесском, Витковском, Черепановском, Маслянинском, Большереченском, Яминском, Тогульском, Солтонском, Бийском, Выстронетонском, Михайловском, Башеланском, Солонешинском, Смоленском, Сростинском, Старобардинском, Алтайском, Мамонтовском, Ребрихинском, Павловском, Тальменском, Залессовском, Чумышском, Белоярском, Чистюньском, Алейском, Косохинском, Верхне-чулымском и др.

Забайкальский цокорь живет в южной части Бурято-Монгольской республики и в южных частях Восточносибирского края — в районах Оловянинском, Акшинском, Ныринском и ряде других, расположенных по р. Онону. Амурский цокорь живет по среднему течению Амура.

На указанной территории цокорь встречается в очень различных количествах — в одних районах он сравнительно редок, в других попадает чаще, но есть очень много мест, где зверек многочислен.

Цокорь не любит сухих, пустынных и каменистых мест и выбирает для своих поселений пышные, богатые травой луга и покосы по предгорьям и в долинах рек и вообще самые плодородные места. Он часто поселяется на полях и около селений, причем особенно охотно и в большом количестве держится на

огородах, нанося им большой вред. Вообще цокорь принадлежит к очень серьезным вредителям сельского хозяйства как на огороде, так и в поле и на лугу.

Цокорь — настоящее подземное животное и великолепный землерой. всю свою жизнь он проводит во тьме своих подземных ходов и очень редко показывается на поверхность. В этом отношении он очень напоминает крота. Сеть ходов, которые делает каждый отдельный зверек, очень обширна и занимает большую площадь. Эти ходы можно разбить на две категории — поверхностные и глубинные. Первые идут под дерновым слоем на глубине от 5 до 25 см горизонтально и служат повидимому главным образом для жировок. Вторые в разных местах отчленяются от первых и идут наклонно, иногда довольно круто, в глубь земли, сходясь к обширной гнездовой камере. Гнездо нередко бывает расположено на глубине 2—2½ м. Кроме того здесь же устраиваются особые помещения, служащие зверьку для складывания запасов.

Цокорь в противоположность кроту, который является насекомоядным животным, питается исключительно растительной пищей — преимущественно подземными частями растений. Роя под дерном свои жировочные ходы, он обнажает корешки трав и их клубеньки и луковички и поедает их. И именно в поисках за новыми запасами корма он все расширяет свою сеть ходов. Понятно, что там, где держится целая семья или группа зверьков, ходы эти особенно обширны. Как было сказано выше, цокорь особенно охотно поселяется на огородах. Здесь он является злейшим вредителем, так как истребляет огромное количество корнеплодов, особенно картофеля, моркови и т. п., не говоря уже о том ущербе, который зверек наносит, перекапывая тщательно обработанную землю. В этом отношении он особенно вредит лугам. При рытье ходов зверек от времени до времени выбрасывает землю на поверхность, и весь занятый им участок бывает покрыт большими или меньшими земляными кучами, иногда до 1 м в диаметре и 40—50 см высотой. В местах поселений этого вида не только почти невозможна работа сенокосилками, но и весьма затруднена ручная косьба. Из всего сказанного ясно, насколько серьезным вредителем является цокорь и какое важное чисто сельскохозяйственное значение имеют заготовки его.

Цокорь роет преимущественно утром и под вечер. Ночью он повидимому спит. Зимней спячке этот грызун не подвержен.

Самка, по имеющимся сведениям, мечет лишь раз в год — ранней весной — и приносит до пяти-восьми детенышей.

Промышлять цокоря следует весной и осенью, пока он еще в пышном и шелковистом полном зимнем меху. Зимой грызун недоступен, летом же он носит редкий и мало пригодный мех. Начало промысла падает в разных районах на разное время, но приступать к лову можно не раньше чем оттает земля и зверек

не начнет усиленно рыть и восстанавливать свои подземные галереи. Весенний лов, который дает шкурки лучшего качества, оканчивается с началом массовой линьки цокорей — к началу и иногда к середине июня, смотря по местности. Осенью промысел возобновляется, лишь только зверьки перелиняют второй раз. Это обычно бывает в августе. Осенний лов длится до заморозков и первого снега, когда становится уже трудно рыть землю, т. е. приблизительно до октября.

Способов лова этого вида существует немного, но они в общем довольно добычливы, и охотник, который знает повадки зверька, например ловит его после дождя или утром и вечером, не ищет в засуху и т. п., может добыть до 10—15 штук в день. В других словах эти способы можно описать так. Найдя место, где цокорь выбрасывает землю на поверхность (куча при этом шевелится), пересекают лопатой ход и отрезают таким образом грызуну отступление. Иногда перекапывают ход небольшим поперечным колодцем и ставят на дно его обыкновенный хорьковый капканчик. Наконец, разрушив и открыв входное отверстие норы (сняв кучу), засовывают внутрь немного расширенного хода настороженный капканчик. Цокорь спешит исправить повреждение и, подходя к ходу изнутри, наступает на сторожок капкана. Есть и еще некоторые способы, весьма сходные с приемами ловли кротов.

Снимая шкурку цокоря, следует тщательно обезжирить ее и править пластом, так как за вполне доброкачественные шкурки, но снятые чулком, скидывается четверть цены. Разрез делается по середине брюха, и мех головы и лап должен быть сохранен в целости. За полную цену идут лишь шкурки ранневесеннего и позднесеннего лова, вполне полноволосяные. Шкурки летнего промысла идут за брак не выше четверти цены.

В прежнее время цокорь совершенно не заготавливался, и его ввели в промысел всего 6-7 лет назад. Первые пробные заготовки были проведены в 1926 г., а в следующем году удалось собрать уже около 20 тысяч шкурок. С тех пор заготовки быстро растут и еще долго будут расти, с одной стороны, потому, что большие запасы этого грызуна еще совсем не затронуты промыслом, с другой же — заготовка уже стала важным регулятором размножения этого вредителя, и эту сторону дела не следует никак упускать из вида и планирующим организациям и низовому заготовителю.

Шкурки зверька идут на отделки, преимущественно после окраски.

Слепыш (*Spalax*) является одним из самых своеобразных наших грызунов. Он распространен довольно широко и местами встречается в значительном количестве, но он изучен еще очень мало. Русские называют этого зверька слепышом, а кроме того иногда слепцом, кро-

том и землероем. На Украине распространено название «сліпак», а также «зіньске щеня».

Среди других грызунов слепыш как по своему строению, так и по образу жизни стоит несколько особняком, являясь представителем особого семейства слепышей (Spalacidae). Пушной стандарт признает только один вид слепыша, зоологи же различают их несколько. По внешности они весьма сходны и различия их за немногими исключениями не являются для пушного хозяйства важными; с зоологической же точки зрения они весьма существенны. О них будет сказано ниже.

Слепыш имеет очень неуклюжее туловище на коротких ногах и большую голову. Шея мощная и толстая и снаружи совершенно незаметна, так что голова не отделяется от туловища сколько-нибудь явственно. Хвост зачаточный и снаружи совершенно незаметен. Лапы — в противоположность лапам цокоря — вооружены когтями нормальной величины. Особенно своеобразно устройство головы этого зверя. Она широкая, очень сильно уплощенная сверху и имеет благодаря этому клиновидную форму и некоторое отдаленное сходство с лопатой. Это сходство дополняется тем, что от носа по бокам головы идут полосы твердых, направленных назад щетинистых волос, образующих острый край. Глаз снаружи совершенно не видно и зверек в прямом смысле слова слеп. Резцы очень крупные и сильно выдаются вперед. Кожа губ врастает с боков внутрь рта за резцами, и собственно ротовое отверстие значительно меньше в размерах, чем у других грызунов. Такое устройство зубов и головы делает последнюю замечательным роющим инструментом, и действительно этот зверек, который ведет подземный образ жизни, роется преимущественно при помощи головы и зубов, а не лап, как цокорь. Если рассмотреть строение черепа и мускулатуры шеи этого грызуна, то обращает на себя внимание необычайная мощность мышц в этом месте, а на черепе — огромные гребни и выступы, служащие для прикрепления мышечных тяжей. Это позволяет слепцу с силой поднимать и прорывать большие массы земли.

Мех слепыша не длинный, но густой и шелковистый и, как у многих зверей, ведущих чисто подземный образ жизни (крот, цокорь), не имеет ворса. Почти по всему телу он одинаковой длины и густоты, лишь немного реже и короче на брюхе. Окраска у разных видов изменяется довольно сильно от голубоватого, или вернее пепельно-серого, до буроватого или рыжевато-серого.

Личные изменения довольно велики и объясняются главным образом снашиванием кончиков волос. Общий тон меха дают именно они, так как основная часть каждого волоска имеет свинцово-серый, почти черный цвет.

Область распространения слепыша занимает значительную часть южной половины Европейской части Союза: весь Северный

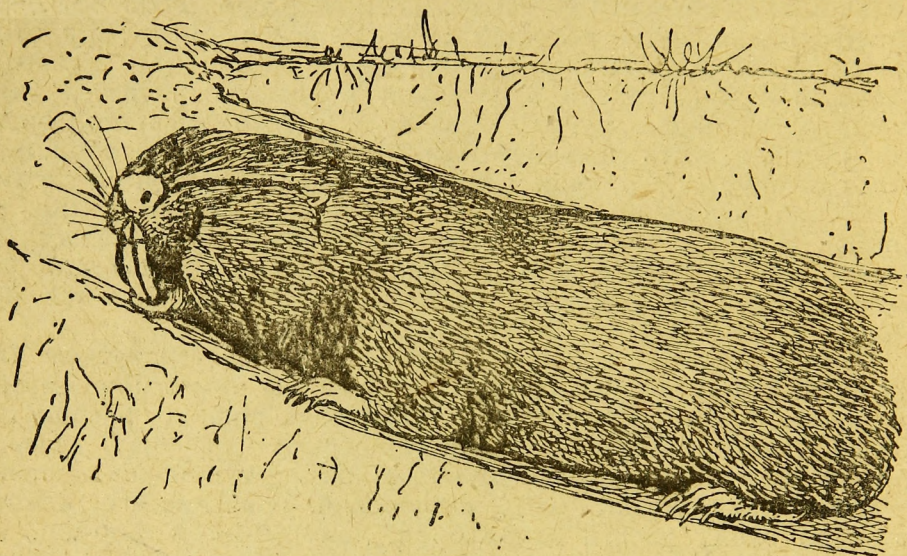
Кавказ, Калмыцкую область, Горьковский край, Центрально-Черноземную область и южные окраины Московской области, до южной части б. Тульской губ. Кроме того им занята вся степная Украина как по правому, так и по левому берегу Днепра. Имеются старые сведения о нахождении особого вида слепышей (*Sp. kirgisorum*) в районе р. Урала и за Уралом, но они не проверены и очень сомнительны. Кроме того слепыш встречается на крайнем юге Грузии и Армении. Здесь живет так называемый горный слепыш (*Sp. monticola*). Его распространение очень ограничено и кроме того зверек малочислен и промыслового значения не имеет. Кизлярский слепыш (*Sp. giganteus*), живущий в Дагестане и Калмыцкой области, отличается очень большой величиною (длина тела около 350 мм) и светлой окраской. Степная часть правобережья Украины занята особой формой сравнительно мелких размеров, очень близкой к следующей — так называемым румынским слепышом (*Sp. ronicus*). Наконец, всю остальную очерченную выше область занимает так называемый обыкновенный слепыш (*Sp. microphtalmus*). Он характеризуется сравнительно малыми размерами и темной окраской шкурки.

Таким образом, в пределах СССР встречаются четыре (пятая очень сомнительная) формы слепыша. Из них основным промысловым видом должен явиться наиболее широко распространенный обыкновенный слепыш. Некоторое значение, главным образом благодаря своему крупному размеру и очень красивому цвету меха, может иметь кизлярский. Значение его, однако, невелико ввиду узости территории, занятой этой формой. Румынский и закавказский слепыши не имеют сколько-нибудь заметного промыслового значения.

Образ жизни слепыша известен еще далеко недостаточно и о нем можно сказать очень мало.

Это, как указывалось, — настоящий роющий грызун, всю свою жизнь проводящий под землею в сложной и запутанной системе ходов. Зверек лишь очень редко и обычно случайно появляется на поверхности. Это бывает например при поливке, когда вся система нор животного оказывается залитой. На поверхности зверек совершенно беспомощен частью вследствие своей неуклюжести, главным же образом благодаря совершенной слепоте, и всегда спешит скорее зарыться в землю. Делает это он таким образом: зверек своими мощными резцами быстро подгрызает дерн, а затем, засовывая в образовавшееся отверстие голову, с силой отдирает его и снова начинает подгрызать землю. Разрыхленную землю он подгребает под себя передними лапами и затем отбрасывает задними. Зарывается слепец в несколько минут. Точно таким же образом роется он и под землею, создавая свои огромные галереи. По последним наблюдениям, ходы одного слепыша могут достигать длины без малого в 400 м.

Строение норы этого грызуна достаточно сложно и разнообразно и во многом напоминает устройство ходов цокоря. Строение норы обыкновенного слепыша следующее. Так называемые горизонтальные ходы идут на одном уровне под поверхностью земли на глубине 10—25 см. Они имеют до 9 см в диаметре и идут в самых разнообразных направлениях, охватывая огромную площадь. В одном месте, обычно ближе к центру системы, имеется несколько ходов, ответвляющихся от го-

3. Слепыш

ризонтальных и уходящих круто вниз на глубину иногда до 3½ м. Здесь находятся одна-две камеры, служащие животным для сна, в них же самки мечут молодых. Кроме этих гнездовых камер имеются еще кладовые, где хранятся запасы пищи, пустые камеры неизвестного назначения, слепые отнорки, камеры, играющие роль уборных и т. п. Естественно, что при сооружении такой огромной системы ходов образуется колоссальное количество излишней земли. Ее через особые отнорки зверек выталкивает наружу и обозначает таким образом с поверхности свои поселения целым рядом больших земляных куч. Они располагаются в различном порядке, но обыкновенно цепью вдоль хода. Расстояния между кучами колеблются от двух до нескольких десятков метров.

Кучи эти бывают довольно правильной формы и у обыкновенного слепыша обычно имеют диаметр основания в 50—60 см. иногда меньше, но чаще больше, и достигают в отдельных случаях колоссальной величины с диаметром до 2 м. Кизлярский слепыш выбрасывает значительно большие массы земли, иногда прямо поражающие наблюдателя.

Основные черты образа жизни обыкновенного и кизлярского слепыша в общем одинаковы, сильно разнятся лишь места поселения, что стоит в связи с характером обитаемой ими территории. Обыкновенный слепыш водится по богатым травой степям и лугам, причем решительно избегает рыхлой распаханной земли и встречается здесь очень редко. Там, где посевы обширны, он поселяется по склонам балок, на залежах, покосах, по опушкам леса и по выгонам. Пустынных мест и полынной степи он избегает. Кизлярский слепыш держится как-раз в пустынных сухих степях и полупустынях, часто с сильно засоленной почвой. В культурных угодьях — на виноградниках, огородах и посевах — он встречается чаще и наносит здесь очень большой вред. Обыкновенный слепыш также принадлежит к числу серьезных вредителей сельского хозяйства, но повреждает главным образом покосы. Кроме того, выброшенные им кучи земли сильно затрудняют косьбу, особенно если она производится машинами.

Пищу слепыша составляют преимущественно подземные части растений — корни, клубни и луковицы — и разветвленная система горизонтальных ходов служит главным образом для добывания корма. Иногда поедаются и листья и стебель растения, причем зверек, проделав ход под самым дерном, втаскивает свои любимые растения — цикорий, одуванчик и др. — под землю, предварительно подгрызши стебель.

Обыкновенный слепыш, по новейшим наблюдениям, мечет раз в год в марте. Относительно кизлярского мы еще не имеем точных сведений, но повидимому он тоже приносит лишь один помет и притом ранней весной — в марте, может быть в конце февраля. К началу июня молодежь уже становится самостоятельной, выселяется из родительской норы и приступает к сооружению собственной системы ходов. Слепыш всегда живет один и семейных нор у него не наблюдали.

Относительно линьки и сроков ее в настоящее время ничего точного еще не известно. Она повидимому протекает в общих чертах так же, как у цокоря.

Приемке подлежат лишь позднеосенние и ранневесенние полноволосые зимние шкурки. Летний мех в дело не годится. Слепыш зимою не спит, но добывать его в это время не удастся, так как в смерзшейся земле, да еще под снегом, он совершенно не доступен. Шкурка слепыша должна быть снята пластом с разрезом по середине брюха и сохранением меха головы и лап. Снятую шкурку следует тщательно очистить от сухожилий, жира и костей и расправить булавками или гвоздиками. Полноволосая, таким способом снятая и оправленная шкурка имеет полную цену. Полноволосая же и хотя и без дефектов (плешины, разрезы и т. п.), но снятая чулком оплачивается лишь в $\frac{3}{4}$ цены. Стандарт не делит слепыша на кряжи, также не производится разбивка и по размерам, и вся приемка проводится,

руководствуясь лишь указанными выше соображениями с обычными скидками за дефектность.

Заготовки слепыша еще только начинаются и он поступает в небольшом количестве. Однако, есть все основания думать, что в ближайшие годы слепыш сделается ходовым, по преимуществу отделочным мехом. Шкурка его шелковиста и имеет красивый цвет, мездра же хотя относительно и не толстая, но очень плотная и прочная. Хорошие результаты дает и окраска этого меха.

Тушканчиками ученые зоологи называют соб-
Тушканчик ственно говоря целую группу весьма своеобразных грызунов, свойственную Азии и Северной Америке и насчитывающую в своем составе более двух десятков форм. У нас — преимущественно в Казакстане и Средней Азии — водится 18-19 видов. Объединяющие их признаки очень резки и наглядны, но в пределах всей группы строение различных входящих в нее форм очень разнообразно. Так например, некоторые виды имеют пять пальцев на задних ногах, другие — три. Пушная торговля имеет дело преимущественно с одним видом, с так называемым большим тушканчиком, местами носящим название земляного зайца (*Alactaga jaculus*). Это самый крупный представитель всей группы. Другие виды очень мелки и потому не заготавливаются совсем.

Однако в пределах СССР имеются некоторые формы, сравнительно мало уступающие большому тушканчику по величине и качеству шкурки. Но они частью тоже очень редки, частью же водятся в районах, где тушканчиков не заготавливают, и потому попадают в партии большого тушканчика лишь случайно. Поэтому все изложенное ниже составлено применительно к большому тушканчику.

Внешность этого грызуна настолько своеобразна, что его нельзя смешать ни с каким другим. Величиною туловища он равен примерно небольшой крысе и имеет длинные, обычно торчащие, очень узкие уши и большие черные глаза на выкате. Передние лапки очень малы, меньше чем у других грызунов. Задние совершенно необычной величины — они примерно в пять раз больше передних, с очень сильными мышцами на бедрах. Хвост очень длинный, значительно длиннее туловища даже с вытянутыми ногами. Общая окраска зверька песчано-желтая. Вся нижняя поверхность тела чисто белая. Хвост того же цвета, но на конце имеет так называемое «знамя» — широкую плоскую кисточку из черных и белых волос. Мех на ощупь мягкий и шелковистый и довольно длинный, но плотно прилегающий к телу животного.

Географическое распространение этого вида очень широко. Он населяет всю левобережную Украину, Северокавказский край до подножья Главного хребта, Нижневолжскую и Калмыцкую области, Средневолжский край, Центральную-Черноземную

область и южные части Московской и Горьковской областей и Татарской республики. Далее на восток он встречается по всему Казакстану (кроме горных районов) и в степях Западной Сибири. В равнинном Узбекистане он сравнительно редок, и отсюда в небольшом числе поступают преимущественно близкие виды.

Тушканчик — настоящий степной зверек и в других местах не встречается. На север он заходит довольно далеко вглубь области островных лесов (до Оки), но и здесь придерживается только открытых пространств с растительностью степного типа. Избегает он в общем и песчаных местностей. Наиболее охотно он населяет те участки степи, которые носят более или менее пустынный характер, где травянистый покров не очень густ и плотен. Пышная и высокая трава связывает движение зверька и потому он сравнительно реже попадает в настоящих ко-

4. Тушканчик

вильных степях. По той же причине он избегает сплошных посевов, богатых лугов в пойме и т. п. В таких местностях тушканчики держатся преимущественно по обочинам дорог и по дорогам, а также на толоках и выгонах у деревень. Так как подходящих мест в округе не так много, то по указанным участкам зверьки скопляются иногда в большом количестве.

Тушканчик — зверек чрезвычайно подвижной и проворный. На быстром ходу он мчится огромными прыжками, иногда в $1\frac{1}{2}$ м длиной, на одних задних ногах, прижав передние к туловищу и откинув хвост, который служит ему в таких случаях для удержания равновесия. Скорость, с которой несется зверек, бывает так велика, что собаки его догнать обычно не могут. Надо добавить, что даже на таком быстром ходу он вдобавок очень верток. Передвигаясь не торопясь, зверек делает небольшие скачки в 20—30 см, держа туловище вертикально, а присаживаясь,

опирается на согнутый дугою хвост. Передние лапки, как видно, в передвижении участия почти не принимают.

Тушканчик — настоящее ночное животное, хотя из своего убежища часто появляется еще в сумерки. Скрываются зверьки с рассветом. Все ночные экскурсии в описанной выше обстановке проходят обычно по проезжим дорогам или вдоль них, и здесь нередко, особенно после дождя, можно видеть целые дорожки, протоптанные зверьками и густо покрытые их характерными следами.

Тушканчик питается только растительной пищей и ест как наземные, так и скрытые в почве части различных растений. Культурным растениям этот грызун вредит в общем мало. Хлебных злаков он видимо совсем не трогает, урон же, наносимый им сеянным травам, совершенно незаметен. Однако, на бахчах тушканчик иногда становится очень серьезным вредителем. Очень любит земляной заяц и клубеньки некоторых злаков и сочные луковички различных луковичных растений. Они особенно выручают грызуна во второй половине лета, когда вся трава засыхает и выгорает, а в луковичках сохраняются и влага и избыток питательных веществ. Выкапывая луковичку, зверек присаживается перед растением и, совершенно согнувшись, действует своими передними лапками, вооруженными небольшими, но острыми, хорошо приспособленными к рытью коготками. Передними же лапками зверек роет себе нору подчас в твердой, совершенно сохшейся от зноя степной почве.

Норы у тушканчиков бывают двух типов: временные и постоянные. Первые сделаны очень небрежно и имеют один прямой наклонный ход незначительной глубины. Такую норку делает себе зверек, которого заря застала вдали от обычного убежища. Этого типа нора, ввиду спешности, роется предпочтительно в мягком грунте — около дороги, иногда на пахоте и т. п. Такой норой зверек иногда пользуется несколько ночей подряд и подчас имеет в своем участке несколько подобных убежищ и утром скрывается в ближайшее. Постоянная нора глубока и состоит тоже из одного хода. Первое колено уходит в глубь земли сравнительно круто и спускается на глубину в 60—80 см. Второе идет горизонтально и оканчивается округлой камерой. В этих норах самки мечут и выкармливают потомство, и примерно такие же сооружения зверьки устраивают себе для зимней спячки. Залегают тушканчики довольно поздно, уже после первых заморозков, просыпаются же довольно рано — в начале или середине апреля, в зависимости от хода весны и географического положения местности. Зимнее оцепенение очень глубокое.

Земляной заяц мечет один раз в год — весной — и приносит от трех до шести совершенно беспомощных детенышей.

Наши сведения о линьке тушканчика еще недостаточно определены. Повидимому можно считать, что зимний волос на-

чинает вылезать в конце мая. Линька начинается с головы. Зимний мех зверек надевает в августе-сентябре.

Ловля тушканчиков не представляет особого труда. Найдя норку этого зверька (ее входное отверстие обычно имеет овальное очертание и слегка вытянуто в высоту), следует установить, здесь ли зверек и временная ли это нора или постоянная. Это легко сделать по следам, помету, свежей земле и т. п. Временную нору легко разрыть или вылить оттуда ее обитателя водой, перед постоянной же — надо с вечера поставить обыкновенный маленький дуговой капкан или волосяную петлю и осмотреть ловушки на утро.

Тушканчик вошел в круг интересов пушного дела лишь в самые последние годы; до революции же на него не обращали никакого внимания. Опытными работами было установлено, что при известных условиях, несмотря на очень тонкую мездру и слабый прилегающий волос, шкурки этого грызуна могут идти на изготовление легких вещей. В 1925 г. была собрана первая партия в 2 632 шкурки. Год от года заготовки начинают расти. В 1927/28 г. собрано почти около 15 тыс. шкурок, на следующий год — около 27 тыс., а в 1929/30 г. — около 32 тыс. Несмотря на такой быстрый рост добычи, можно считать, что зверек промыслом далеко еще не догружен, и мы имеем огромные пространства (преимущественно в Казакстане, который следует считать основным заготовительным районом этого вида), где не производится почти никакого промысла.

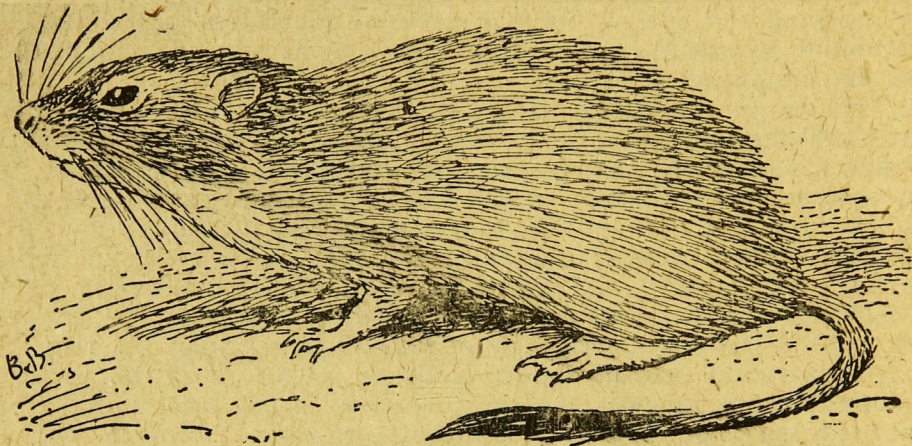
Тушканчик на кряжи не разбивается и приемка производится по размеру шкурки: крупные (не менее 300 см²) принимаются за 100%, мелкие (от 150 до 300 см²) стоят половину; летний земляной заяц вообще не принимается, равно как и шкурки детенышей. Лучшие шкурки добываются в начале весны и осенью.

Шкурка должна быть снята пластом с разрезом по середине брюха и перед просушкой тщательно распялена булавками или гвоздиками на мягкой дощечке мездрю наружу. Снятые чулком, комовой сушки и с прорезями и разрывами, а также плохо обезжиренные идут в брак.

Под именем песчанок (Gerbillinae) зоологи **Песчанки** объединяют очень своеобразную и богатую видами группу мышевидных грызунов, свойственную пустынным областям Азии, Европы и Африки. В наших пределах можно насчитать всего 8-9 видов этой группы, встречающихся лишь на Кавказе (Азербайджан, Восточная Грузия и равнинный Дагестан), в низинах и в степях Забайкалья. В настоящее время песчанки еще не имеют сколько-нибудь заметного значения в пушном деле, но есть все основания полагать, что и они сыграют свою роль.

Перечисленные формы на территории СССР распределяются примерно таким образом: в Закавказьи водится 3, в Забайкалье 1, в Средней Азии, по северному побережью Каспия, в

Калмыцкой области и в равнинном Дагестане живут 5 видов. Интересными для пушного дела в данный момент можно считать лишь 2 вида, остальные или имеют слишком узкое распространение, или малочисленны и трудно добываемы, или наконец слишком малы по размерам. Поэтому здесь дается описание только заманчика, или большой песчанки (*Rhombomys opimus*) и гребенчуковой (*Meriones tamariscinus*).

5. Песчанка.

Заманчик по размерам и общему складу тела напоминает большую крысу, но несколько толще и массивнее. Длина взрослых зверьков достигает 17—20—21 см без хвоста. На хвост приходится примерно столько же или немного меньше. Сверху заманчик окрашен в песчано-желтый цвет, брюхо у него беловатое или грязно-белое, ступни и кисти одеты волосами того же цвета, причем нижняя поверхность задних ног густо опушена. Хвост (в этом очень резкое отличие от крыс) густо зарос волосками цвета спины и на последней трети сверху имеет кисточку из черных или чернобурых волос. Уши сравнительно малы, глаза же большие, чисто черного цвета.

Гребенчуковая песчанка имеет несколько меньшую величину (длина тела 16—18 см) и иную окраску. Кроме того весь склад ее легче и голова гораздо более узкая и вытянутая. Уши большие. Хвост примерно в $\frac{3}{4}$ длины тела. Вся нижняя поверхность туловища этого вида чисто белая, верх окрашен в красновато-песчаный тон, который у зверьков Средней Азии ярок, у живущих же в западных частях области распространения заметно темнее и принимает ореховый оттенок. Со спины и боков окраска верха спускается мысом на лапки, оставляя кисти и стопы чисто белыми. Задняя стопа опушена снизу и у этого вида, причем вдоль нее идет темносерая полоса, что является хорошим отличительным признаком этого вида.

Сильно разнится и географическое распространение обоих видов. Заманчик живет по всей Средней Азии, придерживаясь равнин, и лишь в очень немногих местах (кое-где в Семиречьи и в Копет-Даге — в Туркмении) поднимается в нижний пояс нор. Северной границей распространения этого вида приблизительно можно считать линию, идущую от устьев Урала через северный берег Аральского моря, через пески северного побережья Балхаша и дальше на восток до нашей государственной границы.

Гребенчуковая песчанка живет в равнинном Дагестане до Терека, в Калмыцкой области, в степях между Волгой и Уралом и по всей южной полосе Казакстана. В Туркмении она встречается только по Аму-Дарье, причем не идет повидимому южнее Чарджуя. Этим видом занята значительная часть преимущественно равнинного Узбекистана. В горы, кроме холмов самого южного пояса, этот вид совсем не подымается. Дальше на восток во Внутренней Азии встречаются оба вида, причем заманчик распространен там довольно широко, а гребенчуковая песчанка держится только по западной окраине этой области.

Сведения относительно образа жизни наших песчанок, в том числе и описанных двух видов, еще не полны и в настоящее время об этом можно сообщить следующее.

Заманчик живет в самых пустынных и безводных частях Средней Азии, среди культурных земель попадает относительно редко и в сравнительно небольшом количестве. Песчаные пустыни, пустынные глинистые степи, бесплодные и выжженные холмы предгорий и т. п. — вот места, где можно встретить поселения заманчика. К воде и увлажненным местам он не имеет никакого тяготения и повидимому может совершенно обходиться без влаги, довольствуясь той, которая заключена в растениях, служащих ему пищей. Заманчик живет колониями («городками») различной величины, причем такие, в которых держится 5-6 зверьков, встречаются сравнительно не так часто, как поселения большего размера. Иногда попадаются огромные городки, покрывающие площадь в несколько сот квадратных метров с очень многочисленным населением. Заманчик хороший землекоп и сооружает довольно обширные подземные жилища. В большой колонии вся земля бывает совершенно источена — всюду чернеют отверстия нор, и нога постоянно проваливается в подземные галереи. В тесных поселениях одна система ходов повидимому соединяется с другой, образуя в почве сложный лабиринт.

Заманчик питается исключительно растительной пищей, причем очень нетребователен и даже на скудной растительности пустыни к осени жиреет очень сильно. Зимней спячке он не подвержен. По своим повадкам это настоящий дневной зверек, значительную часть дня проводящий на поверхности среди колонии. Далеко от нее он не уходит. В минуту опасности издает очень мелодичный свист и часто просто «поет», сидя у входа в свою нору. Относительно линьки никаких подробностей мы еще

не знаем. Весенняя падает повидимому на начало мая, осенняя бывает, можно думать, не раньше октября.

Заманчик повидимому приносит два помета в год — в каждом по 3—6 молодых. Первый появляется, как указывают некоторые наблюдения, местами уже в начале апреля — конце марта. Вопрос о размножении этих песчанок тоже во многом неясен.

Образ жизни гребенчуковой песчанки в основном сходен с образом жизни заманчика. Она также живет колониями, не образуя, однако, столь обширных поселений и избегать сплошных обширных песков и совершенно бесплодных степей. Особенно охотно песчанки располагают городки в зарослях гребенчука и нередко среди культурных земель — на посевах, около людских поселений, близ оросительных канав и т. п.

Эта песчанка ведет чисто ночной образ жизни.

В современной номенклатуре пушных видов песчанки вообще не значатся и заготовок их в большом масштабе не производится. Лишь кое-где были закуплены небольшие пробные партии. Однако, как видно из приведенного очерка, область распространения хотя бы двух описанных видов очень обширна. Зверьки встречаются в большом числе, и заготовки могли бы дать очень значительное количество этого меха. Следует отметить, что качество его, однако, относительно невысоко. Он, правда, достаточно длинен и шелковист, у многих форм имеет приятный естественный цвет и мог бы идти на дешевые отделки и без перекраски, но волос слаб и кроме того очень плотно прилегает к туловищу и вследствие этого не дает впечатления пышности. Однако все эти недостатки свойственны также и шкурке тушканчика: у него например также слаба мездра и легко подопревает волос, и несмотря на это мы встречаем мех тушканчика уже в целых шитых изделиях. Современная техника позволяет нам исправлять подобные недостатки, и можно думать, что скоро песчанки, особенно заманчик, займут в нашем ассортименте дешевых отделочных мехов заметное место.

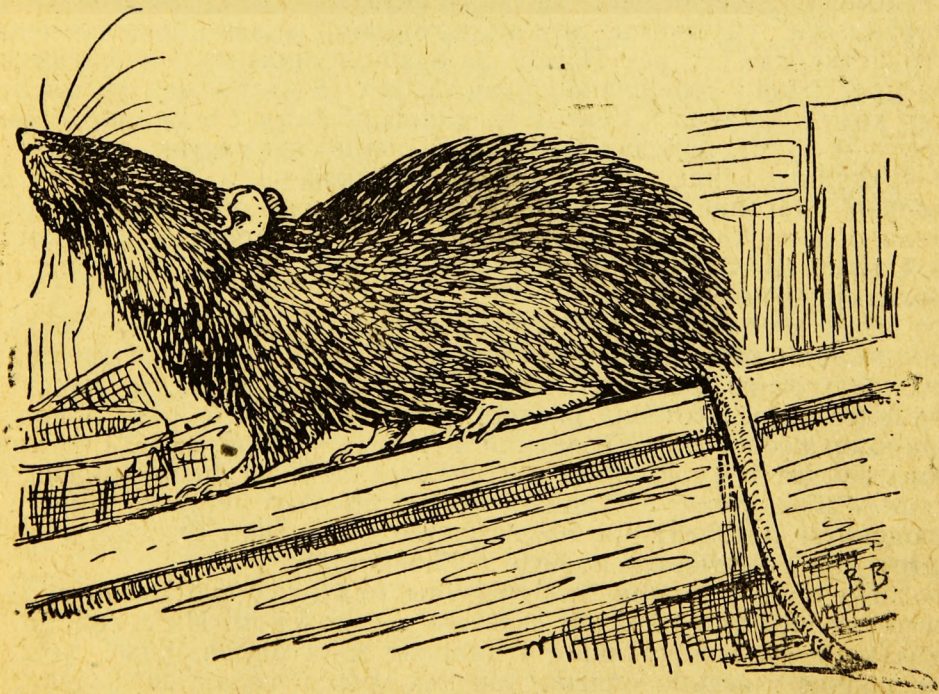
Нужда, испытываемая сейчас в дешевых мехах, увлекает в круг интересов пушной торговли самые, казалось бы, с точки зрения неспециалиста, нерентабельные виды. С другой стороны, современная техника выделки и переработки мехов, в том числе и окраски их, достигла такой высоты, что позволяет использовать виды даже с волосом очень невысокого качества. К таким, на первый взгляд необычным «пушным» видам относятся и крысы. Они, правда, еще не совсем вошли в практику мехопромышленности, но есть все основания считать, что в скором времени нас не будут удивлять крысиные меха, которые к тому же в перекрашенном виде совершенно неузнаваемы.

В обиходе считается, что у нас существует один вид — «просто крыса», в действительности же их имеется несколько. Раз-

личия между ними представляют интерес не только для ученого зоолога, но, в связи с особенностями волосяного покрова, географическим распространением и образом жизни разных видов, имеют немаловажное значение и для пушного дела.

Наших крыс можно разбить на две основных группы — два рода: обыкновенных (*Rattus*) и земляных, или индийских крыс (*Nesokia*). Первый род, обыкновенные крысы, состоит из трех основных видов: обыкновенной и всем хорошо известной рыжей крысы или пасюка (*R. norvegicus*), черной крысы (*R. rattus*) и туркестанской крысы (*R. turkestanicus*). Первый и второй виды имеют местные расы, так называемые подвиды, третий представлен у нас лишь одной формой. Земляные крысы встречаются у нас в нескольких формах, но они даже с чисто зоологической стороны изучены еще далеко недостаточно и потому мы здесь описывать эти формы не будем.

Внешность пасюка известна всем достаточно хорошо. Здесь уместно отметить лишь следующие особенности этого вида: хвост всегда короче тела, пригнутое вперед ухо не достигает глаза, окраска от рыжевато-бурой до темной бурой. Пасюк распространен по всей Европейской части СССР, на Кавказе, в большей части Западной Сибири, местами в Восточной Сибири; в Туркестане не водится. Восточносибирский пасюк во всем схож с

6 Крыса амбарная

обыкновенным, но имеет в среднем несколько более короткий хвост, обычно резкую границу между окраской верха и низа и более коричневатый тон окраски. Он живет в Забайкальи, в Восточной Сибири, в южной части Дальнего Востока, на северо-запад — до Енисейска. Но вообще границы его распространения известны еще мало.

Черная крыса меньше и стройнее пасюка и имеет хвост всегда длиннее тела. У нее более узкая и вытянутая мордочка и уши заметно длиннее — пригнутые вперед прикрывают глаза. По общему облику этот грызун напоминает очень большую мышь. Эта крыса встречается в нескольких расах, значение которых совершенно еще неясно. Обыкновенная окраска черной крысы изменяется от черного до черно-бурого и черно-коричневого. На юге (в Крыму и на Черноморском побережье) обычны крысы со светлобурой или охристо-бурой окраской верха. Такие особи впрочем попадаются и в Северо-западной области. Черные крысы темного типа окраски имеют в большинстве случаев очень красивого цвета мех, иногда напоминающий окраску крота.

О распространении черной крысы мы имеем еще очень мало сведений. Этот вид долгое время считался вымирающим и почти вытесненным пасюком, но последние годы показали, что это мнение не совсем справедливо, и черная крыса водится во многих местах. Однако распространение ее весьма своеобразно и неравномерно: зверек местами многочисленен, но встречается изолированными участками, между которыми лежат большие пространства, где его нет. Пасюк, за очень немногими исключениями, распространен совершенно равномерно. В настоящее время черная крыса найдена в Северо-западной области (в районе Ленинграда и Луги), изредка и только в немногих местах встречается в средних и западных частях Европейской части РСФСР, но довольно многочисленна местами в б. Смоленской губернии. Найдена она на Кавказе, по Черноморскому побережью, в Крыму и в Одессе. В Сибири, Туркестане, на юго-востоке, востоке и в Закавказьи не найдена.

Туркестанская крыса, очень похожая на светлый тип черной крысы, водится только в Туркестане. Она имеет чисто белый низ, рыжевато-охристую окраску верха, и хвост ее длиннее тела. Этот вид распространен в Средней Азии довольно широко, хотя точных сведений мы имеем очень мало. Его повидимому нет в Туркмении, но он встречается в очень многих местах Узбекистана и Таджикистана, причем местами, вместе с людскими поселениями поднимается довольно высоко в горы. Этот вид встречается кое-где в Казахстане.

По образу жизни эти грызуны между собою очень сходны и все теснейшим образом связаны с человеком. Их соседство не только весьма докучливо и наносит многомиллионные убытки, но подчас и весьма опасно, так как крысы являются переносчиками ряда болезней, в том числе чумы. Особенности в образе

жизни из всех видов несколько выделяются лишь восточно-сибирский пасюк, который хотя тоже попадает в дома, но по преимуществу живет на воле, устраивая себе норы около рек, по пойменным лугам, на огородах, хлебных полях и т. п., причем наносит существенный вред насаждениям и посевам.

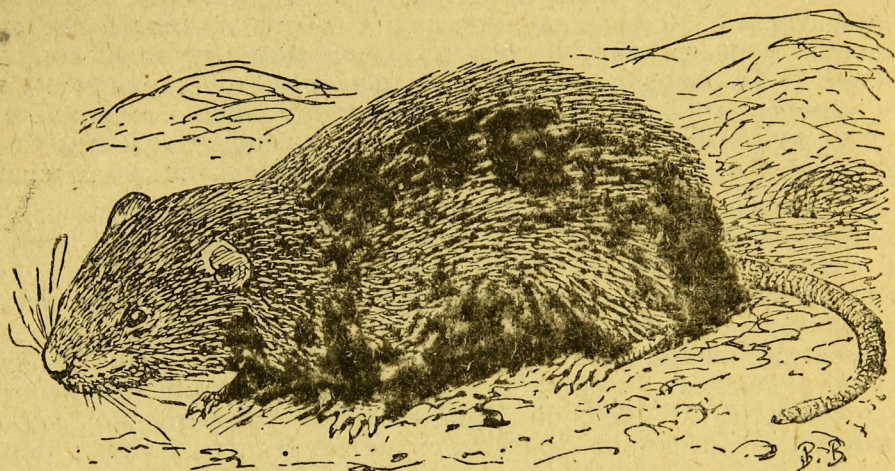
Повидимому крысы линяют ранней весной и осенью, но более точные сроки не установлены. Нужно еще отметить, что зимний мех домашних крыс почти не отличается от летнего, у диких же восточно-сибирских пасюков эта разница очень наглядна. Крысы, кроме ведущих дикий образ жизни, о которых сведения очень скудны, mnoжатся повидимому круглый год, и в течение года самка приносит несколько пометов, причем в каждом может быть до 10—12 молодых (нормально—меньше). Домашняя крыса становится половозрелой в возрасте уже нескольких месяцев и стареет примерно на 30—32-м месяце своей жизни.

Земляные крысы по образу жизни сильно отличаются от описанных выше. По внешности при поверхностном осмотре они совершенно сходны с пасюком. Еще в конце прошлого столетия их иногда смешивали и натуралисты, а население и сейчас не отличает их от обыкновенной крысы. Во внутреннем строении их имеются чрезвычайно существенные различия. Что касается внешнего вида, то разница между обоими видами заключается в следующем: у земляной крысы хвост значительно короче туловища — обычно не более трех четвертей его длины; окраска значительно более светлая, чем у пасюка, с заметным палевым налетом, иногда же сильно рыжеватого оттенка, особенно по середине спины; брюхо не бывает белым и светлым и обычно лишь немного светлее боков; заметной границы между окраской верха и низа туловища таким образом нет. Голова широкая и несколько уплощенная, с большими яркожелтыми и резко выступающими вперед резцами и короткими ушами.

Земляные крысы в Средней Азии местами встречаются в очень большом числе, но в общем они распространены здесь неравномерно. Они являются выходцами из более южных частей Азии и у нас встречаются лишь в южных частях среднеазиатских республик. Эти грызуны придерживаются преимущественно богато увлажненных и культурных земель и поэтому распространены у нас лишь по долинам рек и по орошаемым окрестным землям. Таким образом мы находим земляных крыс по культурным землям ущелий и долин в Копет-Даге, у его подножья с севера (в районе Ашхабада), по Теджену и Мургабу в Туркмении. Далее они распространены по всей Аму-Дарье, начиная от устьев и вверх до выхода ее из гор. Они встречаются также по правым притокам Аму-Дарьи в пределах восточной Бухары, также в равнинной части страны. Наконец эти грызуны живут по реке Зеравшану от его низовьев (Бухарский оазис) и по течению реки поднимаются довольно далеко. Указанными местами и ограни-

живается область, занятая у нас земляными крысами. В Фергане их нет, в Ташкентском оазисе повидимому также.

Образ жизни этого грызуна очень своеобразен. Земляная крыса поселяется обществами, которые могут быть довольно велики — до 20—30 особей — в колониях с очень большим количеством нор. Средней величины городок имеет население в 19—12 особей. Земляные крысы — прекрасные землекопы и роют сложные и богато разветвленные подземные галереи, выбрасывая

7. Земляная крыса

при этом большие кучи земли. Поселения этого вида обычно легко заметны. Городки располагаются в самых разнообразных местах, лишь бы они были достаточно увлажнены и поблизости имелась достаточно богатая растительность. Нередко поселения находятся у самого ручья или оросительной канавы, причем часть нор открывается непосредственно около самой воды. Особенно охотно селится земляная крыса на посевах и всему предпочитает люцерну. Своими обширными ходами она портит корневую систему растений, огромными кучами земли, выброшенными на поверхность, глушит растения, а подгрызая корни, которыми питается, портит значительные участки посева. Из сказанного ясно, как велик вред, наносимый этим видом. Особенно он значителен на огородах, где зверек не только поедает много овощей, но и разрушает гряды. Земляная крыса ведет почти исключительно ночной образ жизни и сравнительно мало времени проводит на поверхности. В домах она держится лишь в небольших поселениях и, устраивая свои норы и подземные ходы, наносит очень сильные повреждения глинобитным постройкам (единственный сельский тип в Туркестане), не говоря уже о повреждении запасов и т. п. Зимней спячке этот вид, как и остальные крысы, не подвергается. Весенняя линька происходит повидимому в апре-

ле-мае, срок осенней линьки неизвестен. Приносит приплод подви-
димому два раза в год. В стандарт крысы еще не введены, и на-
стоящие планомерные заготовки этих видов еще не начаты.

Ловля наших крыс, не исключая и земляных, не составляет
труда, и обычные крысоловки-давилки дают очень хороший ре-
зультат. Править шкурки следует пластом и при съемке сохра-
нять мех головы и лап.

Под этим названием зоологи объединяют це-
Пеструшки лую группу мышевидных грызунов, точнее — по-
лёвок, распространенную на крайнем севере
Европы, Азии и Америки. Эта группа состоит из двух основных
родов: настоящих пеструшек, или песцовых мышей (*Lemmus*) и
копытных мышей (*Dicrostonyx*), называемых также копытными
пеструшками или копытными песцовыми мышами. Несколько
форм, близких к описанным ниже, водятся на крайнем севере
Аmericи.

Группа настоящих пеструшек представлена у нас рядом
форм, которые принято группировать в 3-4 вида. Из них для
нас в настоящий момент представляют интерес следующие.
Кольская пеструшка — водится лишь в тундре Кольско-
го полуострова. Восточной границей ее распространения являет-
ся западное побережье Белого моря. К югу этот вид, как впро-
чем и большинство других, не выходит обыкновенно за пределы
тундры и вне Кольского полуострова, т. е. в Карелии не встре-
чается. Окраска этого вида весьма своеобразна. Вся передняя
половина покрыта довольно резко очерченным большим черным
пятном, которое начинается от носа и захватывает переднюю
треть спины. На фоне этого пятна в области затылка имеется два
продольных светлых желтых участка. Остальная задняя часть
спины окрашена в светлый желтовато-коричневый цвет с раз-
мытыми темными или черноватыми участками по бокам задней
части туловища. Лапки снизу опушены, уши очень малы и скры-
ты в шерсти. Хвост чрезвычайно короткий и снаружи, особенно
у зверька в зимнем меху, почти не заметен. Длина тела около
12 см. Этот вид вне пределов СССР водится также в Северной
Скандинавии.

Обская пеструшка отличается от кольской по внеш-
ности весьма значительно. Описанного выше черного пятна у
нее не бывает, и окраска верхней части туловища более или ме-
нее равномерная, ржаво-желтая, затененная довольно густо раз-
бросанными черными волосами. По середине спины проходит
заметная довольно слабо черная полоса («ремень»), причем она
яснее выделяется на голове и особенно в последней трети спины.
Бока значительно светлее верха, брюхо грязнобелое, иногда с
небольшим охристым налетом. Основания всех волос туловища
темного, почти черного цвета. Лапки у обской пеструшки опуше-
ны так же, как у северной, и уши и хвост примерно той же вели-

чины. Обская пеструшка имеет почти такие же размеры, как и северная, или лишь немного крупнее ее.

У обоих перечисленных видов зимою и летом окраска меха почти одинакова, но длина волоса в связи со временем года изменяется очень сильно. Летние волосы обской пеструшки (в последней трети туловища) имеют длину приблизительно 6—8 мм, в то время как к зиме здесь отрастают волосы в 18—20 мм. Длина волос сравнительно с общими размерами зверька очень велика, а пеструшка в зимнем меху кажется комочком пушистого меха.

Распространение этого грызуна, в противоположность тому, что было описано для кольской пеструшки, чрезвычайно обширно. Начиная от Канинского полуострова, она идет на восток через тундры Европейской части Союза (Тиманскую, Большеземельскую), северный Урал и далее на восток по крайней мере до Колымы. Этого же типа зверьки встречаются и на островах Ледовитого океана — от Новой Земли на восток. Восточнее Колымы мы тоже встречаем пеструшек этого типа, но они несколько отличаются от описанного вида или меньшими размерами или некоторыми изменениями в окраске (желто-рыжевато-брюхо) и т. п. Они изучены еще недостаточно и подробности о них здесь опускаются тем более, что для интересов пушного дела эти детали в данный момент не имеют существенного значения. Имеется еще один вид пеструшки, найденный на реке Зее в бассейне Амура, но сведения о нем совершенно ничтожны. Кроме последнего вида все остальные типы обской пеструшки являются настоящими обитателями тундры и к югу не выходят за ее пределы.

Копытная пеструшка в наших пределах представлена всего одним видом (*Dicrostonyx torquatus*). Зверьки, живущие на крайнем востоке Сибири, отличаются известными особенностями, которые, однако, имеют значение лишь для специалиста-зоолога. В арктической полосе Северной Америки водятся особые виды.

Внешность этого зверька весьма своеобразна. Цвет летнего меха буровато-серого цвета, но окраска его неровная, пестровая. Основные $\frac{2}{3}$ каждого волоса серовато-черные и просвечивают по всей спинной поверхности, придавая ей тусклый и темный общий тон. Бока значительно светлее спины и в их передней части сильно рыжеваты. Такие же рыжеватые участки располагаются по бокам шеи. Низ грязнобелый, основания всех волос темные. На груди имеется рыжеватая перевязка, которая переходит в рыжие пятна на боках шеи. На зашейке наблюдается легкое посветление, которое вместе с упомянутыми пятнами на шее образует нерезкий ошейник. Уши скрыты в меху, хвост почти незаметен, кисть и стопа густо опущены. Передние лапки вооружены очень большими массивными когтями, которые особенно сильно отрастают к зиме. Зимний мех имеет чисто белый

цвет, причем лапы, хвост и уши совсем скрыты в густых и длинных волосах, в силу чего весь зверек превращается в пушистый комочек. Длина летних волос в задней части туловища около 10—15 мм, зимою же они отрастают до 20—22 мм. По величине копытная пеструшка на 2-3 см больше обской.

Иногда на осенней шкурке по белому фону наблюдаются различные узоры иного цвета, подчас довольно причудливой формы. Это связано с явлением линьки и перерождением красящих веществ волоса.

По образу жизни обе группы пеструшек имеют много общего, но копытные вообще повидимому встречаются реже и держатся больше одиночками или очень маленькими поселениями, в то время как остальные виды в значительной мере общественные животные и иногда образуют очень большие колонии. Приведенные ниже замечания относятся к обской пеструшке — образ жизни копытных почти совершенно не известен.

Пеструшки встречаются в самых разнородных участках тундры. Их норы располагаются как на сухих и возвышенных местах, так и в камнях и скалистых грядках и даже в сильно заболоченных местностях. Зверьки иногда живут в столь богатых влагою участках, что при каждом шаге выступает вода, и из мха, покрывающего эти участки, воду можно выжимать. Несмотря на это, зверьки как-то ухитряются оставаться сухими. Нередко зверьки живут в одиночку или маленькими поселениями, но чаще встречаются их довольно большие колонии. Эти городки представляют собою целую сеть открытых, хорошо протоптанных тропинок, резко выделяющихся на фоне зеленой травы своим бурым цветом. В сухих местах вся трава на тропинках бывает выбита. Эти дорожки тянутся иногда на много метров. С ними соединен ряд тупых неглубоких норок, уходящих под дерновый слой и служащих зверькам в качестве временных убежищ во время их жировочных экскурсий. Одна из таких норок, обычно уходящая под кочку или иное укрытие, имеет небольшую камеру, которая служит гнездом. Здесь самка, приготовив из травинки довольно пышное гнездо, мечет молодых. Когда пеструшки поселяются в камнях, норы их уходят обычно под большую и плотно лежащую глыбу, и вне укрытий видно очень мало ходов. Глубоких нор эти зверьки не делают, потому что слой вечной мерзлоты находится очень близко от поверхности.

На зиму пеструшки не засыпают и ведут деятельную жизнь. Как только снег покрывает тундру, зверьки проделывают под его покровом новую очень разветвленную сеть ходов и таким образом живут уже преимущественно на поверхности земли. Зимним питанием служит, как и летом, главным образом трава, которую снег прикрывает обыкновенно еще зимой. По своим повадкам пеструшка очень подвижной и деятельный зверек. Она ведет как дневной, так и ночной образ жизни. В колонии постоянно можно видеть бегающих по тропинкам бойких рыженьких зверьков и

слышать их писк. Взятая в руки пеструшка храбро обороняется и иногда очень чувствительно кусает своими острыми резцами.

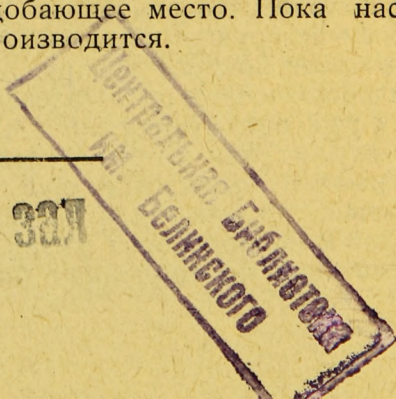
Наши пеструшки несмотря на краткость полярного лета приносят иногда повидимому два помета в лето.

Вопрос о линьке еще совершенно не изучен, и здесь нужны специальные наблюдения. Летний мех зверек носит повидимому очень короткий срок и уже с начала сентября, даже с конца августа начинает надевать зимний наряд.

Песцовые мыши, именно настоящие пеструшки, издавна известны своими массовыми размножениями и переселениями. Значительные колебания численности свойственны этим грызунам в большей мере, чем другим, и обычно за двумя годами нормального количества зверьков следует год, когда они делаются очень многочисленными. В отдельные же годы численность их, по еще неясным причинам, увеличивается в чрезвычайной степени, в месте обитания получается перенаселение, и грызуны начинают странствовать. Эта миграция носит какой-то стихийный характер. Грызуны сначала поодиночке, а потом большими скопищами движутся в определенном направлении, переплывают реки и озера, иногда пускаются прямо в море, где конечно гибнут, и появляются массами в таких местах, где их обычно не бывает или они редки. На новых местах большая часть зверьков гибнет обычно в тот же год — некоторая часть остается на будущий год, но потом тоже погибает. Такие резкие вспышки размножения и следующие за ними переселения случаются сравнительно редко. Последняя большая волна наблюдалась на Мурмане весной 1931 г., когда из Норвегии к нам шла северная пеструшка.

В нашей экономике пеструшки имеют очень большое значение, как один из основных кормовых ресурсов песка. В немалой степени этими грызунами пробавляются и туземные ездовые и оленные лайки. В качестве пушного вида они еще не используются, причем главной помехой в этом отношении служит конечно очень малая величина зверька. Обилие пеструшек во многих местах нашего севера, легкость добычи, природная красивая расцветка шерсти, удобство окраски зимних (белых) копытных пеструшек, сравнительно прочная мездра заставляют предполагать, что в ближайшие годы пеструшки займут в числе наших мелких отделочных мехов подобающее место. Пока настоящих закупок этого вида еще не производится.

Читальный зал

5
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

1000-1000-1000

Цена 40 коп.

18786